

Современное состояние законодательно-правового обеспечения процессов внутренней и внешней академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в Российской Федерации

(материал подготовлен при участии ФГУП «Научно-исследовательский центр экономических преобразований»)

1. Введение

1.1. Академическая мобильность

Академической мобильностью является перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом», – такое определение академической мобильности дано в рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1996 г.

Академическая мобильность является ключевой составляющей Болонского процесса, то есть процесса формирования единой «Европы знаний» – единого европейского образовательного и научного пространства, обладающего разнообразием образовательных и научных программ и процессов и имеющего возможности их оптимального взаимодействия за счет сопоставимости, взаимного признания и возникающим благодаря этим факторам возможности эффективного взаимодействия вузов и научных центров, а также индивидуализации образовательных траекторий.

Сопоставимость достигается едиными механизмами оценки знаний и навыков, сближением моделей учебных процессов (в частности, ориентацией на двухуровневую модель подготовки), применением единых характеристик для описания учебных курсов, а также их модульной структурой. Взаимное признание документов о полученном образовании регулируется рядом правовых актов, в частности, «Лиссабонской конвенцией о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в европейском регионе» 1997 г.

В результате:

- для вузов создаются новые возможности эффективной конкуренции и взаимодействия;
- для студентов становится возможен выбор индивидуальной образовательной траектории, а также получение более качественных

образовательных услуг; кроме того, рынок труда становится всеевропейским, что облегчает возможность трудоустройства квалифицированных кадров;

- для преподавателей и ученых открываются перспективы плодотворного учебного и научного сотрудничества;

- государства же имеют больше возможностей для модернизации образования, интенсификации внедрения новых технологий; кроме того, в ряде стран возрастает прибыль от рынка образовательных услуг.

Все мероприятия Болонского процесса преследуют одну цель – качественный рост, модернизацию и рост конкурентоспособности европейской науки и образования.

Академическая мобильность в российском контексте подразумевает сотрудничество не только с европейскими вузами, но и с учебными заведениями стран Северной и Латинской Америки, Азии и Африки.

1.2. Организационные рамки реализации академической мобильности

Академическая мобильность может быть реализована в следующих организационных рамках:

- индивидуальная инициатива;

- программа исследовательских или научных грантов;

- организация совместных образовательных или исследовательских программ.

В настоящее время наиболее распространенными формами реализации совместных образовательных программ являются:

- аккредитованные и валидированные программы (признание одним вузом эквивалентности программы другого вуза собственной образовательной программе с возможной выдачей собственного диплома выпускникам университета-партнера);

- франчайзинговые программы (передача одним университетом другому права реализации своей образовательной программы при сохранении за собой права контроля качества подготовки);

- программы двойных и совместных дипломов (согласование учебных планов и программ, методов обучения и оценки знаний студентов, взаимное признание результатов обучения в вузах-партнерах, наличие общих структур управления программой, выдача совместного диплома).

1.3. Вступление России в Болонский процесс и академическая мобильность

Россия подписала Болонскую декларацию в 2003 г. Это диктовалось следующими причинами:

- необходимостью согласования государственной и образовательной политики с тенденциями формирования глобального рынка технологий и труда;

- ускорением темпов научно-технического развития, в частности, скорости внедрения достижений науки в производство и тем самым необходимостью гибкости, варибельность и взаимодействия в ходе подготовки специалистов, отвечающих требованиям современного производства.

Необходимая законодательная база для вступления вузов России в Болонский процесс уже была. Это, прежде всего, законы Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.), ряд подзаконных актов (в частности, Приказы Министерства высшего и профессионального образования от 9 января 1997 года № 15 «Об утверждении порядка признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании и ученых званиях и форм соответствующих свидетельств», и от 06.11.2001 № 3561 «О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании в Российской Федерации и зарубежных государствах», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» (Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 № 1756-р) и др.), а также нормативные документы вузов и научных учреждений (уставы университетов и так далее).

Основная проблема заключалась в том, что российское образование в это время работало на внутренний рынок; задачи гармонизации с европейской и другими зарубежными системами образования не ставилось. Не стояло и задачи интенсивного, постоянного и массового (а не разового и индивидуального) взаимодействия в процессе обучения вузов как внутри страны, так и с вузами зарубежных стран. Поэтому данная нормативная база нуждалась в дальнейшем совершенствовании, в особенности для обеспечения внутренней и внешней академической мобильности.

Состояние нормативно-правового регулирования академической мобильности на момент подписания Болонской декларации, причины и ход изменений в нем, а также современное состояние и будут предметом данного анализа.

1.4. Стратегия анализа законодательно-правового обеспечения процессов внутренней и внешней академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в Российской Федерации

Мы рассмотрим:

- состояние нормативно-правового регулирования академической мобильности на момент подписания Болонской декларации;
- трудности и проблемы, с которыми столкнулись российские вузы и научные учреждения, сотрудники и студенты которых осуществляли академическую мобильность;
- ход изменений нормативно-правовой базы академической мобильности;
- состояния и перспективы изменения нормативно-правовой базы на современном этапе.

На основании проведенных исследований будут даны предложения и рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы академической мобильности как в стране в целом, так и для отдельного высшего учебного заведения.

2. Состояние нормативно-правового регулирования академической мобильности на момент подписания Россией Болонской декларации

Основными федеральными законами в сфере образования являются Законы Российской Федерации «Об образовании» (1992) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996). Они и задавали правовое поле реализации академической мобильности.

Статья 2 Закона «Об образовании» закрепляла автономию образовательных учреждений.

Статья 2 Закона Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» декларирует принцип «интеграции системы высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы в мировую систему высшего образования». Академическая мобильность во всех ее формах – от индивидуальной включенности до совместных программ в Российской Федерации может быть рассмотрена, как способ интеграции в мировую систему.

Статья 7 Закона «Об образовании» определяет, что «в Российской Федерации устанавливаются государственные образовательные стандарты (ГОС), включающие федеральный и национально-региональный компоненты». Из этой статьи следует, что ГОС является обязательным условием для реализации образовательной программы, а также индивидуальной студенческой мобильности. Курсы, прослушанные студентом, должны соответствовать Государственным образовательным стандартам подготовки по данной специальности. Но стандарты обычно реализуются в рамках учебных планов, которые, в свою очередь, предполагают и сроки обучения – следовательно, прослушивание курсов в другом университете приведет к необходимости оформлять академический

отпуск (а прослушивание курсов в другом университете не может быть рассмотрено как уважительная причина для взятия академического отпуска) или отчисляться с возможностью последующего восстановления. И в том, и другом случае (академический отпуск или отчисление) студенту придется сдавать предметы для ликвидации разницы в учебных планах (поскольку даже в вузах России нет абсолютно идентичных учебных планов даже по одной и той же специальности).

Если же речь идет об образовательной программе, то в случае ее новизны, ее стандарт необходимо разработать и ввести в действие согласно порядку, определенному Правительством Российской Федерации, так как статья 10 Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорит о необходимости «лицензирования образовательной деятельности вуза по новым для него направлениям подготовки (специальностям) на общих основаниях независимо от наличия у вуза лицензии». Этот факт придется учитывать в случае введения образовательной программы по новой для вуза специальности.

Статья 14 Закона «Об образовании» определяет, что «содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), разрабатываемой, принимаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно». На основе этой статьи снимается вопрос о специфике конкретной образовательной программы, если она создается совместно с зарубежным университетом, однако не снимает проблем ее соответствия ГОС. Введение же модульного принципа и индивидуальная образовательная траектория не предусмотрены.

Статья 11 Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» утверждает, что «содержание образовательного процесса по каждому направлению подготовки (специальности), сроки освоения образовательной программы определяются вузом в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании и соответствующим ГОС».

Статья 6 разрешает вузам (через устав) определять язык (языки), «на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении». Таким образом, существует правовая возможность применения образовательных программ на иностранных языках.

В настоящий момент международное сотрудничество, в том числе, совместные международные образовательные программы, специально отражены в законодательной базе федерального уровня только в одной главе VI Федерального Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которая, в свою очередь, состоит всего из одной статьи. В статье 33 отражена старая доктрина, основывающаяся на значительном ограничении международной деятельности. В частности, оговариваются обменные программы, участие в международных конференциях и

симпозиумах и т.п., осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских работ по заказам иностранных юридических лиц и участие в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования. За пределами рассмотрения оказываются вопросы организации совместных образовательных программ с выдачей документов о присвоении или повышении квалификации, возможности выбора студентами индивидуальной образовательной траектории и др.

В статье 32 Закона Российской Федерации «Об образовании», регулирующей компетенцию образовательных учреждений, вообще ни слова не говорится о возможности международной деятельности вузов. Оговорка же об «иной деятельности, не запрещенной законом» является, по существу, показателем того, что международная деятельность, в том числе, в области совместных международных образовательных программ, на уровне федерального законодательства проработана очень слабо.

Статья 33 Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» дает возможность «участия (вузом) в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования» и «заключать с иностранными партнерами договоры о совместной деятельности».

Статья 15 Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» дает следующую возможность: «могут утверждаться фонды поддержки и развития высшего и послевузовского профессионального образования как не имеющие членства некоммерческие организации». Такие фонды могут стать основой финансовой поддержки как индивидуальной мобильности, так и международных образовательных программ, внедряемых или разрабатываемых в России.

Статья 28 Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» свидетельствует о том, что «государственные вузы самостоятельно определяют направления и порядок использования средств, полученных или за счет бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации». Из этого следует возможность финансирования как индивидуальной мобильности, так и совместных (международных) образовательных программ вузом, при наличии у него соответствующих средств.

Таким образом, необходимое правовое поле для реализации академической мобильности в Российской Федерации на момент подписания Болонской декларации было.

Российские законы позволяли осуществлять академическую мобильность. Основная же проблема состояла в том, что они были рассчитаны именно на индивидуальные случаи и не предполагали массовых потоков.

Кроме того, образование в России было рассчитано на обслуживание внутреннего рынка, и задача его гармонизации с европейскими и американскими системами не ставилась. Не стояла и задача массовой межкультурной коммуникации ввиду того, что контактов с зарубежными странами и гражданами было не так много, а небольшое количество подготавливаемых специалистов вполне удовлетворяло потребности страны. Обмен преподавателями между вузами осуществлялся (в рамках стажировок, повышения квалификации, дополнительных лекций для студентов во время пребывания в другом вузе), однако был именно индивидуальным случаем, а не массовой практикой.

Еще хуже обстояли дела с мобильностью студентов. Существовала лишь практика перевода из одного вуза в другой (опять же, охватывающая менее 1% обучающихся), однако ее нельзя рассматривать как академическую мобильность, так как возвращения в вуз, из которого уехал студент, вообще не предполагалось.

Выявившиеся проблемы и обусловили эволюцию нормативно-правовой базы академической мобильности.

3. Проблемы, с которыми столкнулись российские вузы и научные учреждения, сотрудники, студенты и аспиранты которых осуществляли академическую мобильность

Основные проблемы осуществления академической мобильности связаны с негармонизированностью европейского пространства высшего образования. Дело не только в специфике организации российского образования и отличии ее от европейской; дело в том, что о европейской системе высшего образования говорить еще рано. Есть образовательные системы каждой страны, порой довольно сильно отличающиеся друг от друга. В настоящее время предпринимаются лишь шаги по гармонизации европейского образовательного пространства, и основным мотором этого процесса, как отмечают аналитики Совета Европы, по-прежнему являются политики, а не вузы.

Нельзя игнорировать ни тенденции интеграции и глобализации, ни скорость научно-технического прогресса, требующую особой гибкости и вариабельности образования; однако при этом нельзя игнорировать исторически сложившиеся особенности организации образования, тем более, если они обуславливают качество образования, подтверждающееся данными о трудоустройстве выпускников и успешным развитием данной страны.

Первый и сложный вопрос, встающий в связи с академической мобильностью, как внешней, так и внутренней, связан с такой **особенностью организации российского образования**, как «кафедроцентричность». Это означает, во-первых, наличие большого поля фундаментальных дисциплин, читаемых на факультете, как обязательного подготовительного этапа

последующей специализации. Объем их как по количеству, так и по охвату тем в области математических и естественных наук с трудом сопоставим с предлагаемыми основными европейскими вузами; что касается гуманитарных и инженерных специальностей, расхождения там меньше, однако они тоже существенны.

Во-вторых, «кафедроцентричность» обозначает раннюю (практически со второго курса) специализацию студента. Программы бакалавриата в Европе не предусматривают специализации вовсе.

В-третьих, жесткая продуманность образовательных программ в российских вузах выливается в фиксацию последовательности освоения курсов, в рамках которой варибельность возможна лишь в очень незначительной степени.

Проблема введения двухуровневой подготовки для российского вуза – это не просто проблема разбивки учебного плана на две ступени; это проблема его коренной переработки, а также проблема создания принципиально иной организационно-кадровой структуры вузов, предполагающей не кафедральную систему, а дирекцию образовательных программ и договоры со специалистами для реализации этой программы (чтения лекций, ведения занятий, кураторства и так далее). Однако в таких условиях становится проблематичной, во-первых, научная деятельность (кафедры обычно и представляют сложившиеся научные коллективы; создание же коллективов в рамках организации образовательных программ – дополнительная задача). Во-вторых, именно кафедра отвечала за подготовку специалиста, качество и модернизацию образования. Эти функции могут быть переданы дирекции, но это замена ответственности научного коллектива на ответственность одного-двух менеджеров образования. В большинстве случаев, как представляется, такая замена будет неполноценной. Поэтому, прежде чем приступать к коренной ломке и смене сложившейся системы образования, необходимо решить два вопроса – зачем это нужно и кто будет финансировать эту разработку?

Анализ практики перехода российских вузов на двухуровневую систему показывает, что большинство вузов склонны понимать свои существующие программы как программы «интегрированных магистров», то есть предусматривать поступление на программу обучения бакалавра с обязательным продолжением обучения на ступени магистратуры. Двухуровневое разбиение, таким образом, реализуется только на бумаге.

Анализ опыта российских вузов показывает также, что возможно создание программ бакалавриата, однако чаще всего речь идет о создании именно новых программ, не затрагивая сложившихся программ обучения специалистов.

Легко осуществим обмен студентами старших курсов и без специального выделения магистерских программ, так как на старших курсах в основном закончено чтение фундаментальных курсов, и большую часть

объема учебной нагрузки составляют курсы специализации, жестко не закрепленные в стандарте.

Кроме того, дискуссии о двухуровневой системе затрагивают очень важный социальный аспект образования – его бесплатность и, тем самым, доступность. Более 80% семей в России не могут оплатить обучение детей в вузах. Опасения общественности связаны с тем, что при введении двухступенчатой системы образования обучение в магистратуре может быть платным, и это не будет противоречить формулировкам закона «Об образовании». Введение двухступенчатой системы в этом случае будет означать сужение поля бесплатного образования.

Таким образом, введение двухуровневой системы образования в России возможно. Это введение может быть достаточно безболезненным (сохранение старых форм подготовки специалиста под другим именем – программы «интегрированного магистра», разрешение создавать программы бакалавриата и магистратуры по желанию вузов). Однако фундаментальная перестройка всех программ с обязательным выделением уровней и возможностью «остановиться» на любом уровне абсолютно нецелесообразна, так как потребует коренной перестройки сложившейся и достаточно успешной системы образования.

Второй, не менее острой проблемой является проблема **статуса, правил выдачи и признания выдаваемых документов об образовании.**

В рамках Болонского процесса предусмотрено единое типовое **Приложение к диплому** (или «Европейский диплом»). Оно представляет собой документ, выдаваемый в дополнение к документу о высшем образовании, имеющий целью облегчить процедуру академического и профессионального признания получаемых выпускниками вузов квалификаций (дипломов, степеней, сертификатов).

Это приложение предназначено для описания характера, уровня, контекста, содержания и статуса программы обучения, освоенной человеком, получающим основной диплом о высшем образовании. В приложении к диплому не должно содержаться никаких суждений оценочного плана, сравнений с другими программами обучения и рекомендаций относительно возможности признания данного диплома. Это – гибкий и не содержащий предписаний документ, призванный сэкономить время, усилия и средства, затрачиваемые на сравнение эквивалентности полученного образования. Приложение к диплому может быть адаптировано с учетом национальных и местных требований.

Приложение к диплому выдается национальными вузами в соответствии с образцом, разработанным, усовершенствованным и проверенным на практике Совместной рабочей группой из представителей Европейской комиссии, Совета Европы и ЮНЕСКО.

При разработке и реализации совместных (в том числе, международных) программ особое внимание должно быть уделено проработанности и согласованности вопросов о предоставляемом по прохождении обучения дипломе, сертификате или ином документе, удостоверяющем освоение студентом программы. Указанный документ должен соответствовать законодательствам стран-участниц, межгосударственным соглашениям о сотрудничестве в области образования и культуры, а также внутренним правилам и уставам учебных заведений, участвующих в реализации совместных образовательных программ.

Совместный диплом может выдаваться в виде:

- отдельного документа, выдаваемого в дополнение к одному или нескольким национальным вузовским дипломам;
- общего единого документа, выданного вузами, осуществлявшими обучение по данной образовательной программе, не сопровождаемого выдачей национальных дипломов;
- одного или более национальных дипломов, выдаваемых параллельно и одновременно в подтверждение полученной квалификации.

Программа «Эрасмус Мундус» определяет совместный диплом как единый документ, выдаваемый совместно не менее, чем двумя вузами, осуществляющими обучение по интегрированной программе.

Двойной (тройной и т.д.) диплом – это два и более национальных диплома, выдаваемые официально двумя или более вузами, совместно реализующими интегрированную образовательную программу.

В рекомендациях Совета Европы относительно признания совместных дипломов отмечается, что совместный диплом следует понимать как диплом, выдаваемый совместно не менее чем двумя вузами, либо совместно вузом и иным учреждением на основе образовательной программы, разработанной и/или реализуемой совместно вузами либо, возможно, при содействии других учреждений.

С целью создания юридических предпосылок для преодоления проблемы признания дипломов, ученых степеней и образовательных программ Совет Европы совместно с Организацией Объединенных Наций по вопросам Образования, Науки и Культуры (ЮНЕСКО) на протяжении 1992-1997 годов разрабатывали новые единые для всех стран-участников конвенции в области образования. В регион Европы, рамки которого определены ЮНЕСКО, входят 49 стран, включая США, Канаду и Израиль. В период с 1998 г. по 2000 г. Россия также ратифицировала шесть конвенций, касающихся вопросов образования. Среди основных международных документов к имеющим непосредственное отношение к признанию дипломов можно отнести следующие: Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты. СЕД № 15, Париж, 11.12.53,

Протокол к Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты. СЕД № 49 , Страсбург, 03.06.64 г., Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского образования. СЕД № 21 , Париж, 15.12.56, Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций. (СЕД № 32), Париж, 14.12.59, Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе. (СЕД № 165), Лиссабон, 11.04.97.

Одной из серьезных проблем российского образования на мировом рынке является непризнание дипломов большинства российских вузов на международном уровне. Вступление России в Болонский процесс явилось, конечно, знаменательным шагом в сторону соотнесения российских стандартов с общеевропейскими, это – основание для международной аккредитации. И Российская Федерация, повторим, подписала ряд международных конвенций об эквивалентности своего и европейского образования. Но все это – рамочные соглашения, есть масса механизмов, тормозящих реальный процесс. Зарубежные страны – покупатели образовательных услуг не всегда прислушиваются к конвенциям. Несмотря на ратифицированную Россией в 2000 году Лиссабонскую конвенцию 1997 года о взаимном признании европейскими странами документов об образовании, многие зарубежные университеты до сих пор не считают российский аттестат зрелости эквивалентом местных документов о полном среднем образовании, а западные работодатели смотрят на российские дипломы с еще большим скептицизмом.

Здесь есть два аспекта: де-юре и де-факто. Де-юре существует Лиссабонская конвенция, которую ратифицировала и Россия. В этой конвенции дословно записана следующая формулировка: «Каждая страна, подписавшая данную конвенцию, признает документ об образовании любой другой страны, подписавшей данную конвенцию, если не будет доказана существенная разница в содержании программ обучения». Иными словами, если гражданин приезжает в страну, подписавшую конвенцию, там обязаны признать его документ об образовании. А если не признают, то не гражданин должен доказывать, что его диплом можно признать, а данная страна должна доказать, что нельзя. Эта конвенция подписана почти всеми странами Европы.

Таким образом, де-юре студенты и специалисты с российскими дипломами, приезжающие на Запад, обладают своего рода презумпцией компетентности. Но де-факто признать российский документ об образовании и принять человека на работу или учебу должна не страна, а конкретный вуз или работодатель. И здесь возникает много трудностей.

Де-факто в Европе за рабочие места отвечают ассоциация врачей, ассоциация инженеров, ассоциация юристов, то есть практикуется система признания дипломов через профессиональные ассоциации, и здесь все зависит не от межгосударственных соглашений, а от мнения специалистов в

конкретной области. Им и дано право признать или не признать российский диплом. Естественно, что никто не хочет допустить на рынок конкурентов. И поэтому они завышают требования для признания документов об образовании. Они выдвигают такие требования, которым отвечают единичные вузы в мире.

Вопросы документов о высшем образовании в России отражены в статье 27 Федерального Закона «Об образовании», в статье 7 и 23 Федерального Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Само по себе то, что существует система признания иностранных дипломов, говорит о том, что наша система высшего образования еще не встроилась в общемировую. Для того чтобы иностранный диплом был действителен на территории Российской Федерации, необходимо пройти процедуру признания, которая регулируется Приказом Министерства высшего и профессионального образования от 9 января 1997 года № 15 «Об утверждении порядка признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании и ученых званиях и форм соответствующих свидетельств». Факт регулирования процесса признания на подзаконном уровне, говорит о том, что система признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании у нас не отработана, функционирует только в частном порядке и не рассчитана на массовый прием студентов из зарубежных стран. При создании совместных международных программ, настоящая система признания зарубежных степеней и дипломов, по всей видимости, не справится с объемом работы. В таком виде как сейчас, она отпугивает иностранных студентов, которые не могут непосредственно на практике реализовать свой зарубежный диплом в России, а также свой российский диплом (или его российскую часть в совместной программе) у себя на родине или в других странах. Болонский процесс предполагает создание типового диплома или хотя бы типового приложения к диплому, где весь процесс обучения будет отражен в общепринятых единицах измерения. Это само по себе сделает процедуру признания излишней и облегчит создание совместных или двойных дипломов, которые сегодня, в сущности, невозможны. Далее, статья 7 Федерального Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» упоминает о праве Министерства образования и науки Российской Федерации проставлять апостиль на официальных документах об образовании, выдаваемых в Российской Федерации. Данная процедура, как мы считаем, является устаревшей. Более того, как следует из практики, в большинстве случаев даже апостиль не облегчает ситуацию российского студента, поступающего на обучение в иностранный вуз или устраивающегося на работу с российским дипломом. Российские студенты за рубежом вынуждены проходить процедуру признания так же, как и иностранные студенты в России. Все это затрудняет создание совместных

программ, которые уже одним своим названием предполагают выдачу совместных или двойных дипломов.

Законодательным предложением в данной сфере может быть отражение видов совместных дипломов на уровне федерального законодательства.

Третьей важной проблемой, связанной с академической мобильностью, является проблема **реализации индивидуальных образовательных траекторий**. Государственные образовательные стандарты не предусматривают индивидуальных образовательных траекторий.

В принципе, запрета на них тоже нет. Поэтому процедура реализации индивидуальной образовательной траектории в соответствии с российским законодательством выглядела бы так:

- студент по согласованию с вузом, в котором идет его обучение, а также с другим вузом выбирает себе курсы и срок (один или два семестра) обучения в другом вузе;

- отчисляется из вуза, в котором идет его обучение (или берет академический отпуск – однако среди его причин обучение в другом вузе не предусмотрено);

- прослушивает и успешно сдает курсы в другом вузе России или за рубежом;

- возвращается в вуз, где просит эти курсы перезачесть, что порой невозможно сделать из-за несоответствия их ГОС ВПО, а также потому, что возможно несовпадение языка обучения, предусмотренного уставами учебных заведений, и языка, на котором курсы преподавались;

- восстанавливается для обучения (при наличии мест!) с потерей курса или сдает предметы, предусмотренные ГОС ВПО для данного уровня обучения в индивидуальном порядке по разрешению руководства учебного заведения или его подразделения.

Дело в том, что в Российской Федерации сроки обучения являются жестко установленными. Эти сроки по закону могут устанавливаться и вузом, однако в Российской Федерации в настоящее время они предусмотрены государственными стандартами высшего профессионального образования и являются достаточно жесткими, что связано с государственным финансированием образования, а также состоянием материально-технической базы обучения, не позволяющим увеличить сроки обучения. Поэтому предусмотрен обязательный набор курсов для сдачи в каждом семестре, зафиксированный в учебном плане. Невыполнение учебного плана является основанием для отчисления. Однако учебные планы вузов не совпадают, так как предполагают национально-региональный и вузовский компонент, общий объем которых достигает 50%. Таким образом, осуществление академической мобильности становится практически невозможным – из-за разницы в учебных планах.

Продолжим перечень проблем осуществления академической мобильности, связанных с несоответствием стандартов образования. Необходимо обратить внимание на разное соотношение часов аудиторной и самостоятельной работы – если в большей части российских стандартов выполняется соотношение 1:1, то для европейских и американских стандартов скорее характерно соотношение 1:2, а то и 1:3. Имеет место несоответствие трудоемкости курсов. По трудоемкости семестровый курс учебных заведений Германии, например, равен полуторасеместровому курсу российских вузов.

Кроме того, руководству факультета трудно принять решение о перезачете курса, так как несовпадения в программе курса вполне возможны, а разработанных и закреплённых в нормативных документах критериев эквивалентности курсов нет.

Нельзя сбрасывать со счетов и разное качество преподаваемых курсов в разных университетах, и появившуюся (прежде всего, в университетах стран Восточной Европы) практику проставления фиктивных отметок о прослушанных курсах, о которой с тревогой говорят в ведущих европейских университетах. Как вуз может проверить качество прослушанного курса? И каковы механизмы борьбы с «некачественностью» курсов и оценок имеются в его распоряжении? Согласно российскому законодательству об образовании, только собеседование с комиссией по переводу в случае перевода в другое учебное заведение. А если речь идет не о переводе, а о желании зачесть несколько курсов, прослушанных в других вузах? Никаких нормативно-правовых механизмов для этого случая не предусмотрено.

Отсутствует и единая система оценок успеваемости студента.

Итак, даже не принимая во внимание финансовые трудности индивидуальной академической мобильности, становится ясно, что реализация индивидуальной образовательной траектории является трудновыполнимой с нормативно-правовой точки зрения, а, следовательно, нормативно-правовая база нуждается в доработке с учетом требований индивидуальной академической мобильности (как внутренней, так и внешней).

С не меньшими, хотя и другими трудностями столкнется иностранец, прибывший на краткосрочное обучение в Россию.

В настоящее время въезд иностранных граждан, в том числе студентов, аспирантов и академического персонала, на территорию Российской Федерации регулируется Федеральным Законом 15.08.1996 №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Данным законом, в частности, предусмотрен порядок получения визы. Основанием для получения визы является приглашение, оформленное федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами иностранных дел или территориальным органом исполнительной власти, ведающим вопросами внутренних дел. Данная система выдачи

иностранным гражданам разрешения на въезд существенно препятствует осуществлению академической мобильности в рамках совместных международных программ. В сущности, необходимо пройти две процедуры: оформление приглашения (с российской стороны) и оформление визы (со стороны иностранного гражданина). Сегодня требуется не менее месяца для оформления приглашения студенту, желающему обучаться в России. Принимая во внимание то, что данная двухуровневая процедура замедляет мобильность, считаем необходимым внести изменение в федеральное законодательство с целью упрощения процедуры и сокращения ее сроков. В частности, необходимо как можно быстрее установить 10-дневный срок приглашения (вместо установленных сейчас 4-5 недель) на въезд иностранцев на учебу и дать право перевода из одного учебного заведения в другое без оформления повторного приглашения и выезда на родину.

Разумным было бы и наделение вузов полномочиями по выдаче приглашений на учебу иностранным гражданам. Официальное приглашение может быть выслано факультетом или международным отделом вуза непосредственно в посольство или консульство, находящееся в стране, откуда собирается приехать студент. Такой механизм непосредственного контакта вуз – посольство/консульство намного бы упростил процедуру получения визы на обучение. Данная мера успешно реализуется во многих европейских странах. Еще в 1995 г., понимая нужды, связанные с ростом академической мобильности, Совет Европы принял Рекомендацию № R (95) 8, в которой государствам рекомендовалось «применять более либеральные правила выдачи виз и других административных средств управления, которые они используют на въезде на их территорию учащихся и академического персонала». Но данная процедура также требует законодательного оформления.

Необходимые корректировки должны быть сделаны в законодательстве и по вопросам продления сроков обучения. Тогда наверняка кто-то из иностранных выпускников захочет получить высшее образование в нашей стране или повысить свои знания по какому-то предмету.

Еще большее беспокойство вызывает статус, который получают иностранные студенты в России в соответствии с российской визой. В частности, иностранные студенты не имеют права заниматься трудовой деятельностью. Это является существенным ограничением для иностранных студентов. Рассмотрение вопроса о предоставлении студентам права работать во время учебы является очень актуальным, так как законодательное обеспечение возможности трудоустройства иностранных студентов на основании учебной визы без дополнительных документов, которые требуются на сегодняшний день, увеличило бы привлекательность российского образования на международном рынке образовательных услуг.

Совет Европы не раз отмечал в своих рекомендациях, что внутренние правила стран, касающиеся статуса субъектов академической мобильности

на территориях иностранных государств «должны делать возможным для иностранного академического персонала и учащихся устроиться на работу в учреждении высшего образования принимающей стороны в течение ограниченного периода времени и позволять иностранным учащимся участвовать в программах практического обучения и проектах, включающих практику на промышленных предприятиях, когда она рекомендуется как курс нормального обучения».

Базой для Российского законодательства в данной сфере является Федеральный Закон «О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации», которые регулирует выдачу разрешений на работу. До того, как принять на работу иностранного гражданина, в том числе студента, любая российская компания должна получить соответствующее разрешение (разрешение на работу). Во многих странах разрешение на работу выдается конкретному лицу и дает ему право на трудовую деятельность именно в этой стране. Необходимо отметить, что в России система работает по-другому: разрешение на работу и соответствующее подтверждение данного права относятся к конкретной компании, на чье имя выдано разрешение, что, в свою очередь, означает, что данный иностранный гражданин должен выехать из России по истечении срока действия договора на работу. Разрешение на работу не может быть передано другой организации и действительно только для одного трудоустройства. В том случае, если иностранный гражданин работает у двух или более отдельно взятых юридических лиц, для каждого трудоустройства необходимо получить отдельное разрешение на работу. Более того, запрашивая разрешение на работу, работодателю придется подать документы в шесть различных государственных учреждений. Для получения разрешения на работу для иностранного студента или академического персонала необходимо пройти различные процедуры в следующих государственных органах: ОВИР, УВИР, Районная служба занятости населения, Центральное агентство занятости населения, районная Миграционная служба, Федеральная миграционная служба. Совершенно очевидно, что такая система препятствует нормальному развитию международного сотрудничества в сфере образования вообще, и развитию международных совместных программ, в частности.

Это препятствие особенно болезненно для граждан стран СНГ, так как именно они являются самой многочисленной группой потенциальных российских студентов. Если студенты с Запада еще могут обеспечить себя финансово, граждане стран СНГ сталкиваются с этой проблемой острее. Основным предложением в данной части является внесение изменений в миграционное законодательство, в частности, в Федеральный Закон «О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации» с целью упростить процедуру получения разрешения на работу хотя бы для студентов зарубежных государств. Это бы, несомненно, повысило конкурентоспособность России на международном рынке образовательных

услуг, привлекло бы большое количество студентов и дало бы толчок развитию совместных международных образовательных программ.

Развитие и реализация академической мобильности, таким образом, требует совершенствования нормативно-правовой базы не только в сфере образования, но и в других сферах российского законодательства, например, миграционного законодательства, вопросов пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, въезда и выезда в/из Российской Федерации, налогового законодательства и так далее

Еще одна проблема – **язык преподавания.**

Статья 6 закона «Об образовании» дает возможность вузам (через их уставы) определять язык, на котором ведется преподавание. Однако практически ни в одном уставе на текущий момент не закреплена возможность преподавания в российском вузе в рамках образовательной программы на английском (или другом иностранном) языке. В принципе, по усмотрению руководства вуза или факультета курсы других учебных заведений могут быть зачтены студенту в индивидуальном порядке. Возможность зачета курсов, прослушанных на другом, нежели закреплённом уставом учебного заведения, языке существует; однако в самом вузе вести преподавание на нем формально нельзя, что тормозит развитие академической мобильности.

Итак, проблема языка преподавания легко разрешима в случае внесения изменений в устав вузов и не требует специального государственного регулирования.

4. Ход изменений и современное состояние нормативно-правовой базы академической мобильности

Проблемы разных типов организации учебного процесса, реализации индивидуальной образовательной траектории и другие нуждались в решении.

Процесс их решения начат, причем он осуществляется как «сверху» – путем нормативно-правовой деятельности органов государственной власти и управления, так и «снизу» – путем изменения нормативных документов, попадающих под юрисдикцию вуза (уставов университетов и т.д.) и путем аналитической работы, итогом которой и являются предложения вузов по изменению нормативно-правовой базы их деятельности.

В целях активизации и координации работ по вхождению системы высшего профессионального образования в европейское образовательное пространство приказом Министерства образования и науки от 25 октября 2004 г. № 100 создана новая группа по осуществлению Болонских принципов в России. Руководит группой заместитель министра образования и науки РФ А.Г.Свинаренко. Ее задачи – это, во-первых, анализ развития высшего образования в России; во-вторых, выработка рекомендаций по

осуществлению Болонских принципов; в-третьих, координация деятельности органов федерального управления по осуществлению Болонского процесса в России. Группа состоит из 28 человек, включая представителей вузов, как государственных, так и негосударственных, союза ректоров и ассоциации негосударственных вузов, а также министерства образования и других организаций. Необходимо отметить, что состав группы не является репрезентативным относительно системы образования. В ней неоправданно большое число представителей негосударственных вузов, а также недостаточная представленность классических университетов (практически отсутствуют представители ассоциации классических университетов России).

Инициировано создание ряда подзаконных актов, регулирующих следующие аспекты академической мобильности:

- введение системы зачетных единиц;
- формирование компетентностного подхода в рамках государственных образовательных стандартов;
- введение двухуровневости высшего образования;
- меры по контролю качества образования в Российской Федерации.

За время, прошедшее после подписания Россией Болонской декларации, органами государственной власти и управления, прежде всего, Министерством образования России и Министерством образования и науки России, созданы следующие документы, меняющие нормативно-правовую базу осуществления вузами академической мобильности:

1. О создании новой группы по осуществлению Болонских принципов в России: Приказ Министерства образования и науки от 25 октября 2004 г. № 100.

2. О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе: Приказ Министерства образования РФ от 2 июля 2003 № 2847// Официальные документы в образовании. - 2003. - № 30. - С. 83-84.

3. О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования: Приказ Министерства образования РФ от 10 декабря 2003 г. № 4568 // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. - 2004. - № 1. - С. 3-4.

4. Об организации и проведении международных сравнительных исследований качества общего образования в 2002-2004 годах: Приказ Министерства образования РФ и Российской Академии образования от 22 ноября 2002 г. № 4089/25 // Вестник образования. - 2003. - № 1. - С. 26-30.

5. О создании совета по координации управления качеством высшего профессионального образования: Приказ Министерства образования РФ от 19 января 2004 г. № 158 // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. - 2004. - № 3. - С. 53.

6. Об итогах первого этапа модернизации российского образования и о приоритетах развития системы образования России в 2004-2005 годах: Доклад министра образования РФ В. М. Филиппова на расширенном заседании коллегии 25 февраля 2004 г. // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. - 2004. - № 4. - С. 4-17.

7. О порядке ведения в вузах магистерских программ: Письмо Министерства образования РФ от 23 ноября 2001 № 14-52-607ин/13 // Официальные документы в образовании. - 2002. - № 2.

8. Методика расчета трудоемкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачетных единицах (приложение к письму Минобразования РФ от 28 ноября 2002 г. № 14-52-988 ин/13)

9. Примерное положение об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц. Письмо Министерства образования РФ № 15-55-357ин/15 от 09.03.2004 г.

10. Концепция проекта федерального закона «О внесении изменений в закон Российской Федерации» «Об образовании» и

11. Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании»

12. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 40 от 15 февраля 2005 г.)

Однако основное внимание было направлено именно на формирование двухуровневой системы образования. Еще до подписания Российской Федерацией документов о вступлении в Болонский процесс Комитет по высшей школе Министерства науки издал постановление, которым была введена многоуровневая система высшего образования. Подготовка бакалавров в соответствии с этим постановлением рассматривалась как базовая и предусматривалась, прежде всего, для продолжения образования в магистратуре или подготовки специалистов. Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» от 12 августа 1994 г. № 940 вузам предоставлена возможность реализовывать как пятилетние программы подготовки дипломированных специалистов, так и программы подготовки бакалавров (4 года обучения) и магистров (6 лет обучения, включая бакалавриат). Три вида программ высшего профессионального образования закреплены Федеральным законом о высшем и послевузовском профессиональном образовании» (№ 125-ФЗ от 22 августа 1996 г.). В настоящее время Министерством образования и науки подготовлена Концепция проекта федерального закона «О внесении

изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» и Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании». Этим законом вводится фактическая обязательность перехода на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат (3-4 года); магистратура (1-2 года) или подготовка специалиста на базе бакалавриата (1 год)). Кроме того, унифицируются государственные стандарты высшего профессионального образования (из них исключаются национально-региональный и вузовский компонент); однако подчеркивается, что речь не идет об отказе от участия в формировании основных образовательных программ органов управления образованием, образовательных учреждений и самих учащихся. При этом механизмы их участия в проекте закона явным образом не представлены.

Кроме того, концепция проекта и сам проект закона «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» предусматривают следующую структуру государственного образовательного стандарта: требования к результатам освоения основных образовательных программ, требования к структуре основных образовательных программ и требования к условиям реализации основных образовательных программ. Разделом «требования к результатам освоения основных образовательных программ» узаконен компетентностный подход к формированию государственных стандартов образования.

Однако в проекте не рассмотрено несколько существенных вопросов реализации академической мобильности, а именно:

- финансирование образования на уровне специалитета и магистратуры; ведь бакалавриат рассматривается как высшее профессиональное образование (см., например, проект изменений П. 5, подпункт 5 ст. 24 закона «Об образовании» и др.); в этом случае обязательства государства по обеспечению бесплатного высшего образования на конкурсной основе могут распространяться только на уровень бакалавриата, что ведет к фактическому лишению 80% семей России, не имеющих возможности платить за образование своих детей, доступа к получению образования уровня специалиста и магистра; платность образования на уровне магистратуры и специалитета лишает смысла разговоры об академической мобильности, так как основная студенческая мобильность (более 90% участвующих) в России (как индивидуальная, так и в рамках совместных образовательных программ) осуществляется именно на уровне магистратуры;

- проблемы специализации на уровне бакалавриата – европейская практика специализацию не предусматривает; вопрос организации пересмотра программ (а таковой предусмотрен, так как «специалитет» рассматривается как временное состояние, и предусмотрено прекращение в будущем подготовки «дипломированных специалистов» и просто «специалистов» (см. ст. 3 проекта закона «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании»)). Очевидно, что такое изменение

потребуется коренной переработки всех существующих программ и перестройки всей системы высшего образования в целом. Однако ни цели, ни механизмы организации и финансирования такой перестройки в законе не определены. Все это может привести к потере качества образования и крайне затруднит академическую мобильность как в связи с потерей в уровне качества образования, так и в связи с загруженностью профессорско-преподавательского состава огромной по объему работой по перестройке системы высшего образования и физической невозможностью в этой связи полноценно вести научную работу, а также посвящать больше времени воспитанию и образованию студентов.

Что же касается как индивидуальной мобильности, так и совместных программ (в том числе международных), то поправки практически не затрагивают данную тему и тем самым не вносят существенных изменений в процедуры реализации как индивидуальной мобильности, так и совместных программ. В частности, предлагаемый компетентностный подход дает на первый взгляд вузам возможность более свободно формировать образовательную программу, а учащемуся настаивать на модульном ее принципе и возможности прослушивания курсов в других вузах; однако далее компетентностный подход дополняется идеей установленных опять же на федеральном уровне сроков обучения (см. изменения п.4. ст.6 закона РФ «Об образовании»), а также идеей единого государственного «базисного (примерного) учебного плана и (или) примерных программ курсов, предметов, дисциплин (учебных модулей)». Это облегчит только академическую мобильность внутри страны в рамках одной специальности, однако затруднит академическую мобильность в рамках индивидуальной образовательной траектории, а также международную академическую мобильность в любых ее проявлениях.

Таким образом, нововведения, предусмотренные данным проектом закона, являются наиболее спорным, и вряд ли их реализация является основной идеей Болонского процесса. Развитию академической мобильности они практически не содействуют. Аналитики Совета Европы с тревогой отмечают тот факт, что, говоря о Болонском процессе, правительства ряда стран фактически осуществляют политику уменьшения государственных затрат на образование. Последнее ни в коей мере не может быть рассмотрено в качестве цели Болонского процесса. Более того, это противоречит идее «социального измерения» Болонского процесса, являющейся ключевой и постоянно обсуждаемой его участниками, в том числе на государственном и надгосударственном уровне (см., в частности, коммюнике конференции министров высшего образования Европы в Берлине, 2003 г., и Бергене, 2005 г.).

5. Предложения и рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы академической мобильности как в стране в целом, так и для отдельного высшего учебного заведения

Итак, в течение трех лет, прошедших после подписания Россией Болонской декларации, принят ряд важных документов, регулирующих разные аспекты Болонского процесса, в том числе академическую мобильность. Однако состояние нормативно-правовой базы академической мобильности требует дальнейшей разработки.

Новые формы правовой поддержки должны обеспечить следующие фундаментальные условия: 1) создание единого, целостного механизма правового регулирования на базе уже сложившихся и эффективно действующих правовых институтов образовательного законодательства и обеспечение полного и системного регулирования отношений в сфере образования; 2) приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и принципами международного права; 3) творческое использование передового зарубежного опыта, адаптация его с учетом специфики образовательных отношений в Российской Федерации на данном этапе ее развития; 4) принятие во внимание законодательного опыта субъектов Российской Федерации.

Государственная правовая поддержка реализации вузами академической мобильности, как индивидуальной, так и в форме совместных образовательных программ представляется, прежде всего, в форме системы нормативно-правовых актов различных уровней (федерального, субъектов федерации и местного), регулирующих академическую мобильность, предусматривающих:

- более чёткое определение границ автономности вузов в вопросах Болонского процесса;
- вариабельность сроков обучения на уровнях бакалавриата и магистратуры в соответствии с общеевропейской практикой;
- определение статуса программ подготовки «интегрированных магистров»;
- определение статуса «профессиональных» и «исследовательских» бакалавров и магистров;
- порядок финансирования подготовки магистров;
- легализация программ академической мобильности для российских студентов и порядок зачёта периодов обучения в других вузах;
- разработка процедур проверки качества предоставленных других вузом образовательных услуг, а также процедуры признания или отклонения включения в индивидуальный учебный план и комплекс зачетных единиц курсов других вузов;

- установление новых норм педагогической нагрузки для преподавателей и часов недельной аудиторной нагрузки для студентов.

Необходимо и создание современной законодательной базы сферы международного сотрудничества в образовании. Существующим законодательством предусмотрены лишь индивидуальные и «разовые» международные контакты, а не массовое и постоянное международное сотрудничество. Создание современной законодательной базы сферы международного образования обусловлено также радикальными изменениями государственно-политического устройства общества и социально-экономических условий в России. Подготовка и принятие нового законодательства, регулирующего международное сотрудничество в образовании и приведение в соответствие действующего законодательства является кардинальной мерой, призванной обеспечить наиболее полное соответствие системы действующих норм права современному состоянию образовательных отношений и устранить большую часть недостатков, имеющих в действующих федеральных законах и иных нормативно-правовых актах, принятых по вопросам образования.

Помимо прочего, необходимо хотя бы в общей форме, но обязательно на федеральном уровне, отразить следующие явления, которые в реальности уже присутствуют, но не имеют возможности полного развития в виду неразработанности соответствующей законодательной базы:

- разработка реализации межгосударственных программ и проектов в области образования и научной деятельности в системе образования (и, в частности, определение юридического статуса совместных международных образовательных программ, в том числе программ двойных и совместных дипломов);

- участие в формировании системы подготовки и переподготовки кадров в области управления международным сотрудничеством в сфере образования;

- определение порядка установления эквивалентности документов не только о соответствующем образовании, но и об ученых степенях и ученых званиях, полученных в иностранных государствах, и выдачи свидетельств об эквивалентности указанных документов (в том числе определение единого порядка выдачи Европейских приложений к диплому и решение вопросов признания Европейских приложений к диплому, выданных зарубежными вузами);

- обеспечение в установленном порядке приема иностранных граждан (лиц без гражданства) на обучение, стажировку и повышение квалификации в Российской Федерации.

Без упоминания указанного выше на уровне федерального законодательства невозможно дальнейшее развитие на уровне подзаконных

актов, которые могут решить определенные практические трудности при применении права.

Для устранения пробелов в законодательстве необходимо на уровне федерального закона предусмотреть следующие функции вузов:

1) участие в международных программах и проектах развития и совершенствования образования и управления образованием;

2) участие в программах академической мобильности студентов и аспирантов, двустороннего и многостороннего обмена докторантами, педагогическими и научными работниками;

3) создание с участием иностранных партнеров различных структурных подразделений (научно-методические центры, лаборатории, технические парки и другие подобные структурные подразделения);

4) самостоятельное приглашение иностранных граждан на обучение, переподготовку, повышение квалификации, а также для проведения научных исследований, конгрессов, конференций, симпозиумов и иных подобных мероприятий, направление приглашений установленной формы, утвержденной федеральным (центральным) органом управления образованием по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Это могло бы быть сделано, в том числе, путем внесения в законы Российской Федерации «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» соответственно разделов «Образование на основе совместных (в том числе, международных) программ» и «Профессиональное образование на основе совместных (в том числе, международных) программ». Более того, те проблемы, которые возникают при реализации принципов Болонского процесса вообще, и международных совместных программ в частности, явно требуют как минимум отдельной большой главы закона «Об образовании», посвященной вопросам международного образования. Необходимо предусмотреть эти изменения в проекте федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Ряд вопросов академической мобильности может быть решен на уровне вуза. Это, в частности, проблема легализации английского (или другого иностранного языка) как языка преподавания (язык преподавания зафиксирован обычно в уставе высшего учебного заведения). Кроме того, в соответствии с законами РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» вуз наделен полномочиями определения срока обучения; необходимо устранить противоречие этого положения закона и установленных в государственных стандартах жестких сроков обучения, а также предусмотреть финансовые аспекты более длительного срока обучения в вузе в случае финансирования этого обучения

из государственного бюджета. Заметим, что в предлагаемых Министерством образования и науки изменениях, зафиксированных в Концепция проекта федерального закона «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании»» опять речь идет о нормативных сроках освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования по очной форме, и предусмотрена лишь возможность сокращенного обучения, в основном по программам бакалавриата; правда, предусмотрено установление Правительством Российской Федерации перечня направлений подготовки, по которым могут быть установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования.

Кроме того, на уровне вуза необходимо принять ряд документов нормативно-методической базы, обеспечивающей реализацию в вузах РФ академическую мобильность (типовые документы было бы целесообразно разработать централизованно). Речь идет о следующих документах:

1. Положение о реализации долгосрочных совместных образовательных программ (с приложением образцов документов и методических указания по организации долгосрочных образовательных программ).
2. Положение о реализации краткосрочных совместных образовательных программ (с приложением образцов документов и методических указаний по организации краткосрочных образовательных программ).
3. Порядок оформления «европейского приложения» к диплому выпускника вуза (с приложением образца, методики пересчета оценок успеваемости и трудоемкости курсов).

6. Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что на момент подписания Россией Болонской декларации в стране существовала определенная законодательная база реализации вузами принципов Болонского процесса.

Основные проблемы осуществления академической мобильности в России связаны как с «негармонизированностью» самого европейского образовательного пространства, так и с традиционной ориентацией российского образования на внутренний рынок труда, отсутствием необходимости интенсивного и постоянного взаимодействия вузов как внутри страны, так и с вузами зарубежных стран.

Наиболее сложные вопросы, относящиеся к академической мобильности (как внешней, так и внутренней), связаны с особенностями организации российского образования (преимущественно моноуровневая подготовка, роль кафедр как основного звена в учебной и научной работе вузов и др.), проблемой статуса, правил выдачи и признания документов об образовании,

проблемой реализации обучающимися индивидуальных образовательных траекторий (не предусмотренных Государственными образовательными стандартами), действующими правилами получения виз и регистрации в России иностранных учащихся и преподавателей, трудностями в организации преподавания в российских вузах на иностранном языке.

За время, прошедшее после подписания Россией Болонской декларации, органами государственной власти и управления создан ряд новых документов, закладывающих нормативно-правовую базу академической мобильности. Однако нерешенными остаются вопросы финансирования образования на уровне специалитета и магистратуры, проблема специализации на уровне бакалавриата и другие, что требует дальнейшей работы в указанном направлении. Создаваемая нормативно правовая база должна обеспечить бесперебойное функционирование единого, целостного механизма правового регулирования отношений в сфере образования, приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и принципами международного права, творческое использование передового зарубежного опыта, адаптация его с учетом специфики образовательных отношений в Российской Федерации на данном этапе ее развития, принятие во внимание законодательного опыта субъектов Российской Федерации, учитывая, что ряд вопросов академической мобильности могут быть решены на уровне вуза. Необходимо также создание современной законодательной базы сферы международного сотрудничества в образовании.